

УДК 343

В.В. Конин***СТАДИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА – УПК ИЛИ УИК?**

В статье рассматривается стадия исполнения приговора, являющаяся завершающей стадией уголовного процесса. Несмотря на это, по количеству проблемных вопросов эта стадия не уступает другим. Вопросам стадии исполнения приговора посвящено достаточно большое количество исследований, но спорных вопросов от этого не становится меньше. В статье автор пытается определить правовую природу стадии исполнения приговора, поскольку само исполнение наказания регулируется нормами уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, уголовный процесс, правовая природа стадии исполнения приговора, задачи уголовного судопроизводства, задачи уголовно-исполнительного законодательства, уголовное преследование, уголовное дело.

Уголовное судопроизводство является такой сферой государственной деятельности, где права человека и гражданина затрагиваются наиболее болезненным для личности образом. Именно в этом виде судопроизводства права и свободы человека, принадлежащие ему от рождения, могут быть ограничены самым существенным образом. Не является исключением и стадия исполнения приговора, которая является завершающей в российском уголовном судопроизводстве.

Как было отмечено И.Я. Фойницким, «Два главных начала лежат в основании института исполнения приговора как акта судебной и карательной властей государственных: начало справедливости и начало безотложности, быстроты исполнения». [1, с. 568–569].

Исходя из этого высказывания, можно сделать вывод о том, что стадия исполнения приговора имеет двойственную природу – судебную (т. е. процессуальную) и карательную (т. е. фактическое исполнение наказания).

Так ли это на самом деле? Попытаемся рассмотреть правовую природу стадии исполнения наказания.

Стадия исполнения приговора в том виде, как она сконструирована законодателем в УПК РФ 2001 года, вызывает многочисленные споры ученых по многим аспектам. Одной из причин подобного, по мнению В.В. Николюка, является то, что «Законодательство об исполнении приговора до настоящего времени остается крайне нестабильным. Так, в главу 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора», включающую 6 самостоятельных статей, с момента введения ее в действие внесено 37 изменений и дополнений, а ст. 397 УПК РФ, определяющая границы участия суда в исполнении приговора, корректировалась 15 раз» [2, с. 71].

* © Конин В.В., 2014

Конин Владимир Владимирович (vkonin@ya.ru), кафедра международного права, Калининградский филиал Международный университет в Москве, 236011, Российская Федерация, г.Калининград, ул. Судостроительная, 75.

Подобная активность законодателя, как нам представляется, не способствует улучшению закона. На наш взгляд, конструкция стадии исполнения приговора, выстроенная законодателем в УПК РФ, изначально была создана небезупречной, с достаточно большим количеством изъянов, что и повлекло за собою дальнейшие попытки улучшить законодательство, которые, на наш взгляд, не всегда были продуманны.

Так, например, стадия исполнения приговора в УПК РФ (раздел XIV) состоит из двух глав – 46 и 47, каждая из которых – из 6 статей. При этом анализ указанных глав позволяет прийти к выводу о том, что между ними отсутствует внутреннее единство. Трудно ответить на вопрос, для чего законодателю потребовалось дробить этот институт на две маленькие главы.

Позволим себе заметить, что стадия исполнения приговора в УПК РСФСР (раздел 5, глава 29) на момент прекращения действия в связи с принятием УПК РФ 2001 года, состояла из 15 статей, которые были достаточно гармонично взаимосвязаны между собой.

Законодатель, разрабатывая УПК РФ 2001 года, оставил не до конца урегулированными множество вопросов, в том числе и в стадии исполнения приговора.

Справедливости ради, следует отметить, что ряд дискуссионных вопросов по указанной стадии к нам перешел по наследству от УПК РСФСР.

Так, например, одним из главных вопросов стадии исполнения приговора можно назвать следующий: какова правовая природа этой стадии и является ли она уголовно-процессуальной?

Одним из первых на этот вопрос попытался ответить М.К. Свиридов, указав следующее: «В советском законодательстве четко и однозначно решен вопрос о месте норм, регулирующих деятельность по обращению приговоров к исполнению и корректированию наказания в ходе его исполнения. Такие нормы являются составной частью уголовно-процессуального права, а регулируемая ими деятельность – неотъемлемой стадией уголовного процесса. Однако не исключена возможность появления и иного предложения – считать названные нормы частью не уголовно-процессуального права, а другой отрасли – исправительно-трудового права. Такое предложение, казалось бы, должно вытекать из того соотношения, которое существует в настоящее время между уголовным и исправительно-трудовым законодательством. Ведь имеется Исправительно-трудовой кодекс, где закреплены нормы различных отраслей права, в комплексе регулирующие отношения по реализации наказания... Поэтому отношения по применению норм уголовного права, хотя они и складываются уже в ходе реализации наказания, остаются уголовно-процессуальными, не теряют свой прежний характер» [3, с. 81–83].

Достаточно интересным представляется мнение В.В. Николюка, который отметил следующее: «Имея свой предмет, цель и процессуальную форму, близко примыкая к деятельности органов, исполняющих наказания, деятельность суда, связанная с исполнением мер уголовно-правового воздействия на осужденных, обладает такими специфическими чертами, которые в совокупности позволяют, на наш взгляд, отграничить ее от уголовного судопроизводства и рассматривать в качестве самостоятельного вида судебной деятельности – уголовно-исполнительного судопроизводства» [4, с. 35].

А.С. Шагинян, рассматривая производство по приведению приговора в соответствие с изданием нового закона в стадии исполнения приговора, полагает, что указанная деятельность является не уголовно-процессуальной, а иной деятельностью [5, с. 220]. Поскольку отношения, возникающие после вступления приговора в законную силу, регулируются лишь двумя законодательными актами – УПК РФ и УИК РФ, следовательно, по мнению автора, если этот вид деятельности не является уго-

ловно-процессуальным, значит, эта деятельность должна регулироваться уголовно-исполнительным законодательством.

Но насколько это правильно?

Полагаем, что этот вопрос необходимо рассматривать посредством анализа целей и задач, стоящих перед Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее УПК РФ) и Уголовно-исполнительным кодексом РФ (далее – УИК РФ), поскольку именно эти нормативные акты регулирует отношения, возникающие между личностью (осужденным) и обществом после вступления приговора в законную силу.

Уголовный процесс – в первую очередь это механизм разрешения правового конфликта между обществом, установившим определенные нормы поведения, и личностью, нарушившей данные нормы и совершившей деяние, ответственность за которое предусмотрена Уголовным кодексом РФ.

Основной задачей уголовного процесса, в соответствии со статьей 6 УПК РФ, является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Одновременно с этим часть 2 указанной статьи устанавливает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Можно ли утверждать, что деятельность суда в стадии исполнения приговоров не направлена на реализацию задач уголовного процесса, как это полагает ряд авторов? [6, с.19] На наш взгляд, ответ должен быть отрицательным, поскольку цели и задачи, стоящие перед уголовным процессом, не ограничиваются периодом предварительного расследования, судебного разбирательства, вынесения и вступления приговора в законную силу, но распространяются и на стадию исполнения приговора, что следует из анализа части 2 статьи 6 УПК РФ.

Вместе с тем следующая проблема заключается в том, что, как следует из анализа норм УПК РФ, практически весь уголовный процесс, кроме стадии исполнения приговора, неразрывно связан с уголовным делом. Фактически уголовный процесс существует благодаря наличию уголовного дела. В то же время, несмотря на значимость уголовного дела, УПК Российской Федерации не дает определение понятию «уголовное дело».

Считаем необходимым отметить, что во многих зарубежных странах отсутствует понятие «уголовное дело». Вместо этого существует дефиниция «уголовное преследование» (Франция, Великобритания, США и др.), которое применяется и в российской уголовно-процессуальной науке наравне с термином «уголовное дело».

На наш взгляд, понятие «уголовное дело» можно рассматривать в нескольких категориях: 1) это собранные в одном месте и сформированные (прошитые и пронумерованные) процессуальные документы по расследуемому либо рассматриваемому в суде преступлению; 2) это форма уголовно-процессуального реагирования на противоправное деяние, ответственность за которое предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации. Можно привести еще несколько определений понятия «уголовное дело», но в рамках настоящей статьи мы пытаемся рассмотреть несколько иные вопросы.

В то же время в стадии исполнения приговора уголовное дело отсутствует, поскольку уголовное преследование, осуществляемое в рамках возбужденного уголовного дела, завершено вынесением приговора и вступлением его в законную силу. Следовательно, если подходить с формальной точки зрения, уголовно-процессуальные отношения на стадию исполнения приговора не распространяются. Однако, на

наш взгляд, это не так. Все вопросы, рассматриваемые судом в стадии исполнения приговора, напрямую связаны с уголовным делом (несмотря на то, что оно уже рассмотрено судом и по нему вынесен приговор), поскольку они возникли как следствие имевшего место ранее, на предыдущих стадиях, уголовного преследования.

В отличие от УПК РФ, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает механизм отбывания назначенного по приговору суда наказания. Так, согласно статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Статья 7 УИК РФ устанавливает, что основаниями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии.

Деятельность суда по УИК РФ сводится лишь только к осуществлению контроля за исполнением приговора. Так, статья 20 УИК РФ устанавливает, что «Суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии со статьями 397 (за исключением случаев, указанных в пунктах 1 и 18) и 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Хотелось обратить особое внимание, что УИК РФ делает ссылку на УПК РФ, признавая тем самым, что действие УПК РФ имеет приоритетный, а следовательно, более объемный характер по отношению к УИК РФ. При этом судебный контроль, по мнению законодателя, в рамках Уголовно-исполнительного кодекса РФ связан в первую очередь с жалобами осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. На наш взгляд, такая узкая сфера судебного контроля связана исключительно с задачами, стоящими перед УИК РФ.

Между тем действие судебного контроля в стадии исполнения приговора по УПК РФ более значительно и многогранно, нежели это предусмотрено УИК РФ. Так, например, к судебному контролю в стадии исполнения приговора можно отнести обжалование осужденным либо его защитником как самого приговора в кассационном и надзорном порядке, так и обжалование отдельных следственных действий, которые проводились в ходе предварительного расследования и в ходе производства которых, по мнению осужденного или его защитника, были допущены те или иные нарушения закона [7, с. 3–9].

Деятельность по обращению осужденного либо его защитника в вышестоящие судебные инстанции для пересмотра вступившего в законную силу приговора либо по обжалованию следственных действий регламентируется нормами УПК РФ, несмотря на то что производство по уголовному делу фактически завершено вынесением приговора, вступившего в законную силу.

Также нормами УПК РФ регулируется деятельность суда при возникновении некоторых из оснований освобождения от наказания, предусмотренных статьей 172 УИК РФ. Так, например, только при наличии судебного решения возможно наступление таких оснований для освобождения от наказания, как отмена приговора суда с прекращением дела производством, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; осво-

бождение от наказания в связи с тяжелой болезнью или инвалидностью, а также иные основания, предусмотренные законом.

Поскольку наказание за совершение преступления назначено судом, соответственно, только суд вправе изменить назначенное ранее наказание либо отменить его, за исключением случаев, когда отбытие назначенного судом наказания прекращается актом амнистии, объявленной Государственной думой Российской Федерации, либо Указом Президента Российской Федерации о помиловании. В то же время анализ некоторых указов Президента Российской Федерации о помиловании вызвал ряд вопросов. Так, например, Указ от 20.12.2013 г. № 922 «О помиловании Ходорковского М.Б.» вступил в силу со дня его подписания, ряд Указов, например Указ Президента РФ от 07.01.2013 г. № 12 «О помиловании Лязгина Н.А.»; Указ Президента РФ от 07.01.2013 г. № 13 «О помиловании Масловой Н.И.»; Указ Президента РФ от 07.01.2013 г. № 11 «О помиловании Куценко А.Ю.»; Указ Президента РФ от 07.01.2013 г. № 14 «О помиловании Сафронова В.В.», вступил в силу через десять дней со дня их официального опубликования, о чем прямо говорилось в п. 2 вышеперечисленных указов. В остальных указах Президента Российской Федерации о помиловании, доступных в СПС «КонсультантПлюс», дата вступления в силу не указывалась.

Подводя итог, можно сделать вывод, что деятельность суда по изменению либо отмене приговора является корректирующей в отношении назначенного осужденному судом наказания. При этом в своей деятельности по рассмотрению вопросов, связанных с коррекцией в отношении вынесенного и вступившего в законную силу приговора, суд руководствуется исключительно нормами УПК РФ, регулируемыми порядком судебного разбирательства, с обязательным соблюдением процедуры (которая, на наш взгляд, является не чем иным, как ритуалом), предусмотренной УПК РФ (подготовительная часть судебного заседания, открытие судебного заседания, представление сторон, участвующих в судебном заседании, разъяснение прав участникам, предупреждение об ответственности, исследование представленных сторонами доказательств, заслушивание судебных прений, удаление в совещательную комнату, оглашение от имени Российской Федерации судебного решения, выяснение вопроса, понятно ли решение участникам процесса, разъяснение права на обжалование).

В случае нарушения судом указанной процедуры (ритуала) судебное решение подлежит отмене на основании п. 2 ст. 389.15 УПК РФ в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Таким образом, в стадии исполнения приговора при разрешении судом вопросов, перечисленных в статье 397 УПК РФ, нарушение процедуры (ритуала) судебного разбирательства, установленного УПК РФ, влечет за собой отмену состоявшегося судебного решения.

Библиографический список

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Издательство «Альфа», 1996. Т. 2. С. 568–569.
2. Николук В.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21: все ли разъяснения даны? // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2 (45).
3. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Томского университета, 1978.
4. Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск, 1989.
5. Шагинян С.А. О сущности отдельных дополнительных производств в российском уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. Серия «Юридические науки». 2013. № 6.

6. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания / Колоколов Н.А. [и др.] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6; 2009. № 1, № 2.

7. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3.

References

1. Foynitsky I.Ya. Course of criminal proceedings. In 2 volumes. Vol. 2. SPb., Izd-vo «Alfa», 1996, pp. 568–569 [in Russian]

2. Nikolyyuk V.V. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 20, 2011 №21: are all explanations made? *Nauchnyi vestnik Omskoi Akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], no. 2(45), 2012 [in Russian]

3. Sviridov M.K. Essence and subject of a stage of execution of a sentence. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 1978 [in Russian]

4. Nikolyyuk V.V. Penal proceedings in the USSR. Irkutsk, 1989 [in Russian]

5. Shaginyan S.A. About the essence of separate additional productions in the Russian criminal trial. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. Seriya «Juridicheskie nauki»* [Theory and practice of social development. Series: «Juridical sciences»]. Krasnodar, OOO Izdatel'skii dom «KhORS», 2013, no. 6 [in Russian]

6. Kolokolov N.A., Davydova I.A., Pavlukhin A.N., Eriashvili N.D. Judicial control on the stage of execution of criminal penalty. *Ugolovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal system: right, economics, management], 2008, no. 6; 2009, no. 1, no. 2 [in Russian]

7. Kovtun N.N. Appeal, cassation and supervising criminal cases production in the context of compliance to the international legal standard. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia* [International criminal law and international justice], 2012, no. 3 [in Russian]

V.V. Konin*

STAGE OF EXECUTION OF A SENTENCE – CRIMINAL PROCEDURE CODE OR PENAL EXECUTION CODE?

In the article the stage of execution of a sentence that is the final stage of a criminal process is viewed. Despite this, the number of problematic issues, this stage is not inferior to the other. A great deal of research is devoted to the questions of the stage of execution of a sentence, but disputes around this don't become less. In the article the author tries to define the legal nature of the stage of execution of a sentence, whereas execution of the sentence itself is governed by the rules of penal legislation

Key words: criminal procedure code of the Russian Federation, Penal Code of the Russian Federation, criminal process, legal nature of the stage of execution of a sentence, tasks of penal legislation, criminal prosecution, criminal proceeding.

* Konin Vladimir Vladimirovich (vkonin@ya.ru), Department of International Law, Kaliningrad branch of the International University in Moscow, Kaliningrad, 236011, Russian Federation.